
РЕЦЕНЗИИ

ЖИЗНЬ В ОКБ: КИРА БЕЛОСТОЦКАЯ

**Кира Белостоцкая. Как же мне повезло. Моя жизнь в ОКБ: люди, события.
Нижний Новгород: ООО «РИЦ «Курьер-медиа», 2020.**

Эта книга — биография, но не столько человека, Киры Константиновны Белостоцкой, сколько того места, где она 60 лет работала и трудится по сей день. Это место называется ОКБ. Расшифровки аббревиатуры я не нашла, а соображаю на этот счет туго, так что в моем восприятии это непонятное ОКБ — некий островок счастья и радости.

Спросите почему? Да потому, что книга Киры Белостоцкой озаглавлена «Как же мне повезло!» Согласитесь: про плохое место такого не скажешь.

Книга эта прилетела ко мне из России с дарственной надписью. Дело в том, что мы в нашем журнале напечатали два небольших рассказика Киры Белостоцкой, касающиеся главного конструктора советских космических кораблей Сергея Королева. Были они настолько живо написаны, что мы включили их и в бумажный альманах. Эти рассказики стали своеобразной отправной точкой для дальнейшей писательской работы автора. Мало-помалу сложилась книга, которая долетела до меня из Москвы. С обложки смотрит полуулыбающаяся, на редкость милая женщина. Было бы интересно узнать ее сердечные тайны — наверняка в такую красотку многие влюблялись. Но тайны сердца, увы, остались за пределами книги. Разве что в списке тех, кого Кира Константиновна благодарит за помощь в ее создании, можно встретить ее мужа, Владислава Викторовича Белостоцкого, помогавшего в «подборе фотоматериалов» и в «подготовке рукописи к печати». Еще благодарность получили две внучки и иностранный муж одной из них, все трое придумали эту замечательную обложку с портретом бабушки в молодости, с этой ее «рокоотовской» полуулыбкой. Вот и все. А остальное — о жизни в ОКБ.

Сейчас только до меня дошло, что КБ — это конструкторское бюро. Ну да, конечно, конечно. Итак, Кира Белостоцкая еще до окончания радиотехнического факультета Московского энергетического института была принята на работу в такое вот КБ, секретный почтовый ящик, где ее направили в антенную лабораторию. Почему в антенную? У КБ была нужда в специалистах по антеннам, заниматься которыми было не так интересно. Самой Кире хотелось работать с передатчиками, но — кинули на антенны, и она пошла.

В книге поражает и это тоже. Кира принимает как данность все, что посылает ей жизнь — неженскую работу с монтировкой антенн на верхотуре, командировки в места, где нет минимальных удобств, проживание «на объекте» в непригодных бараках с клопами и удобствами во дворе... При этом она делает дело, за которым с замиранием сердца следит вся страна и даже весь мир, — готовит антенны для космических кораблей. На дворе конец 1950-х — самое начало космической эры. Совсем скоро, вслед за космическими кораблями с собаками и космонавтами-манекенами, в полет уйдет «Восток-1» с человеком на борту. «Конечно, нам, людям, которые готовили корабль в фирме Королева, — пишет Белостоцкая, — было известно, что после запуска собачек в космос полетит человек, но мы не знали, кто именно. На всех наших работах стоял гриф „Совершенно секретно“, поэтому даже моей семье было неизвестно, почему я так изматываюсь, работая почти круглые сутки». В другом месте, однако, говорится, что друзья и соседи догадывались о месте работы Киры. Она пропала в командировках как раз в те даты, когда совершались «запуски».

О семье нет. Зато есть о сотрудниках. Книга наполнена людьми, каждому встреченному ею сотруднику, простому ли работяге или начальнику, Кира Белостоцкая охотно посвятит хотя бы несколько слов. Причем слов точных и честных, говорящих о деловых и человеческих качествах коллеги. Вообще стиль автора отличается редкой лапидарностью. Книга состоит из маленьких главочек, рассказывающих о заявленных в заглавиях темах, ни о чем другом. Нет ухода в сторону, нет излишней Кириной текст резко отличается от того, что приписывается обычно женщинам и считается «женской прозой». Это совсем не женская проза. А если учесть, сколько в книге описаний различных приборов и конструкций, то можно подумать, что очень даже мужская. Но нет, все же Кира-женщина в этой прозе видна. Вот хотя бы в ее рассказе о Королеве.

Про Королева ходили слухи, что особенно он строг к женщинам. Потому, когда «на объекте» он, заметив Киру, подозвал ее к себе, она из робости никак не решалась к нему подойти. Подошел он сам и представился: «Королев». Представилась и Кира. Выяснилось, что он давно за нею наблюдает. Был он в мороз в демисезонном пальто, в неизменном свитере. Кира по-женски ему посочувствовала: «Холодно вам, Сергей Павлович?» — «Да вот никак не пришлют зимнее пальто из Москвы». И размышления Киры: «...и вовсе не суровый СП, он просто, наверное, очень одинок в своей огромной и тяжелой ответственности...»

Была еще встреча с Королевым, на этот раз на рабочей площадке. Кира наверху делала измерения уровня излучения. Маленькая подробность: она использовала при этом неоновую лампочку мощностью более 800 ватт, светящую ей прямо в глаза. Дальше происходит такая сцена. На площадку заходит Королев, узнав у дежурного, что Кира «что-то закорачивает», бросается к ней и строго-настрого запрещает делать измерения на самой ракете: «Не смейте туда лазать, пусть это сделают военные из расчета, а вы должны только проконтролировать». Нет, не хотел СП подвергать девичью жизнь опасности. Однако не все такие, как Королев. Некто Фролов, ведущий по объекту, набрасывается на Киру: «Что ты спишь, иди скорее, включение всего на несколько минут!» Ссылка на запрет Королева залезать на ракету не помогает. И вот она уже на верхотуре, делает замеры. Когда можно было спускаться, в зал вошел Королев. Подошел прямо к лестнице и стоит — ждет. А Кире страшно спускаться. Но все же пришлось. И вот продолжение этой сцены, выписываю из книги:

«— Что я тебе сказал?! СП был явно разгневан.

— Сергей Павлович! Это моя работа, моя обязанность, и я сама за нее должна отвечать, — говорю я, а сама чуть не плачу.

Вдруг он берет кончики моей розовой косыночки, повязанной на шее для красоты, и спрашивает:

— А ты испугалась меня?

— Да, испугалась, — честно созналась я.

— Эх ты, зайчишка, зайчишка.

Королев взял меня за локоть и отвел немного в сторону от блока к окну. И без всякого перехода мягко сказал:

— Надоело уже? Домой, наверное, хочется? Мне самому хочется, а надо будет после пуска еще в Евпаторию» (на объект. — *И. Ч.*).

Нет, не будет у этой сцены «лирического» продолжения, чего, конечно, ждут в особенности романтические женские сердца. Да и какое продолжение, когда тут же Королева и Киру окружают репортеры — и Главный быстро ретируется, оставив с ними девушку и сказав о ней так: «Вот познакомьтесь: мой инженер, — улыбнулся. — Хороший».

И еще один «знак» расположения Королева — букет, полученный ею от него после успешного приземления космонавтов Беляева и Леонова. Космонавты на опустевшем старте дарят Королеву цветы. Поодаль от них стоит команда «испытателей». Снова выписываю из книги: «Вдруг Сергей Павлович делает несколько шагов в нашу сторону и протягивает свой букет... мне!».

Наверное, романист стал бы продолжать и развивать «интригу», додумывая и домысливая, что симпатичная девушка, толковый специалист, к тому же скромная и робкая, должна была понравиться Главному. Какой роман мог бы закрутиться! Но... не в советской стране и не с Главным конструктором, уже отсидевшим свое на Колыме и сполна отработавшим в шарашке.

Кира Белостоцкая, говоря о полете Гагарина 12 апреля 1961 года, пишет в своей книге: «Но главный герой этого взорвавшего весь мир события, Сергей Павлович

Королев, без которого ничего бы не свершилось, был тогда практически никому не известен. После запуска первого спутника четвертого октября 1957 года Нобелевский комитет предложил вручить Главному конструктору премию, но правительство отказалось раскрыть его имя. И это было жуткой несправедливостью. В этот день именно ему и Гагарину народ на Красной площади должен был кричать „Ура!“».

Не так давно весь мир с радостным воодушевлением следил за пуском с мыса Канаверал американской ракеты, изготовленной компанией Илона Маска, а затем за ее стыковкой с международной космической станцией. Редкой красоты и величественности зрелище! Наверное, потому я не пропустила тот небольшой кусочек в книге, который посвящен пуску российской ракеты в далеких 1960-х, пуску, который могли наблюдать только единицы «посвященных». И снова выписываю: «Медленно, немного зависая, а потом все быстрее и быстрее ракета начинает уходить ввысь. Прожекстора провожают ее, но вскоре их лучи втыкаются в темноту, лишь один луч мечется по маленькому облаку, оставшемуся за ракетой. А она уже ничем не связана с Землей и не принадлежит ей. Вдруг я вижу, что небо уже не черное, а синее-синее, черным стало то маленькое облако. Высоко забелел инверсионный след, и стальная частичка с пульсирующим огненным хвостом уходит все дальше, и вот уже превращается в звездочку, чуть более яркую, чем звезды на небе. В этой звездочке — люди! Летите и возвращайтесь, и пусть ничего плохого с вами не случится!» А ведь как хорошо написала, очень зримо и очень поэтично!

Книга Киры Белостоцкой не только про космос и людей космоса. В ней вы найдете главы про Индию и Германию. И Кира останется в них верна себе, лапидарно и очень по-своему расскажет о встреченных ею людях и местах, в которых оказалась, — опять же по делам службы... Кому-то встреч со Святославом Рерихом, знакомства с ним и его женой, актрисой индийского кино, того, что художник дважды (!) гадал ей по руке, нагадав много хорошего, хватило бы на целую книгу. У Киры же это просто отдельная глава, снабженная большим количеством красивых цветных фотографий. На одной из них — факсимиле с дарственной надписью на книге, после обычных слов «Дорогой Кире на светлую память» читаем приписку Рериха: «Будем всегда стремиться к Прекрасному».

Глава о Святославе Рерихе начинается с упоминания об Общественном музее Рериха на Волхонке, в бывшей усадьбе Лопухиных. Там Кира Белостоцкая сделала доклад о своих встречах с художником, там ей подарили две замечательные книги, выпущенные к его 110-летию.

А я в связи с этим вспомнила, что три года назад наш журнал опубликовал горестное письмо сотрудника Общественного музея Рериха, рассказывающее о его неожиданном и незаконном закрытии и изъятии экспонатов.

И подумалось мне вот о чем. Кира Белостоцкая написала насыщенную интересным материалом книгу о своем времени и своей работе, давшей ей ощущение недаром прожитой жизни. Книга получилась оптимистичная, практически в ней отсутствует то, что сейчас зовется «негативом». Но, увы, в жизни и человека, и страны негатив встречается, и довольно часто. Многие из нас живут с этим ощущением постоянно. Кира Белостоцкая — другая. Судьба даровала ей долгую жизнь, в свои 85 она «на коне», работает, окружена родными. Я больше чем уверена, что было в этой жизни все, несчастья и горести никого еще не обходили стороной. Но есть люди, их не так много, несущие в себе радость и благодарность жизни за все, что она с собой приносит. К таким редким экземплярам принадлежит Кира Константиновна Белостоцкая. Спасибо ей за частичку оптимизма, которым она делится с читателем.

Ирина ЧАЙКОВСКАЯ